

Се Сунюань спал, свернувшись калачиком под боком у Снежного барса, словно начинка внутри спринг-ролла, укрытый его массивным телом.

На рассвете его внезапно разбудило острое чувство голода.

— Я голоден, — раздался голос у него в голове. — Ты ведь тоже хочешь это сказать, верно?

Се Сунюань поднял голову и посмотрел на спящего рядом огромного зверя. Не желая тревожить Бай Сю, он ответил мысленно:

— Что ты со мной сделал?

Вчера вечером он нормально поел, и по логике вещей не должен был проголодаться так быстро.

Перед сном Се Сунюань чувствовал легкую пустоту в животе, но не придавал этому значения. Он не ожидал, что спустя несколько часов голод усилится настолько, что желудок начнет жечь, словно огнем.

Будто он не ел целую неделю.

— Это не я что-то с тобой сделал, это влияние Врожденного навыка. Биологический инстинкт многоголового паразитического угря — поглощать пищу, есть без остановки. Твой аппетит вырастет в бесчисленное количество раз, а чувство голода будет возникать всё быстрее. Вполне возможно, что, поев полчаса назад, ты тут же захочешь снова.

Голос, наполненный электрическими помехами, усмехнулся:

— Прислушайся к себе. Разве сейчас ты не голоден до такой степени, что перед глазами всё краснеет, и кажется, будто можешь съесть что угодно? Включая... вот этого Снежного барса рядом.

— ... — Се Сунюань сохранял невозмутимое выражение лица. — Шутить обязательно?

Хотя он так сказал, он понимал, что собеседник говорит правду. С тех пор как на его теле появился второй, странный рот, Се Сунюань отчетливо ощущал, как внутри него проснулось новое желание.

Желание, подобное звериному, жаждущее поглотить всё вокруг.

Даже... когда он смотрел на Бай Сю.

В этот момент огромный Снежный барс казался ему лакомым кусочком, который сам пришел к нему в руки, и это зрелище обладало для него невероятной притягательностью. Вчера вечером это было не так заметно, но сейчас...

Се Сунюань сглотнул и заставил себя отвести взгляд.

— Удивлен? Не бойся, это нормально. Вторая натура многоголового паразитического угря — паразитировать и поглощать мутировавших существ, которые во много раз сильнее его самого. Чем сильнее жертва, тем яростнее желание ее сожрать. Конечно, обычной едой это чувство не утолить.

Услышав это, Се Сунюань спросил:

— И что мне есть?

— Иди на спортплощадку.

*

Как только Се Сунюань попытался выбраться из объятий Бай Сю, тот проснулся. Снежный барс, напоминающий небольшую гору, недовольно приоткрыл сонные глаза и искоса посмотрел на поднявшегося Се Сунюаня.

— Мне нужно выйти, — спокойно сказал Се Сунюань.

Усы на морде барса слегка задрожали, словно он о чем-то размышлял. Спустя пару секунд он не удержался и, высунув влажный горячий язык, добрый десяток раз лизнул Се Сунюаня в шею.

Учитывая раны Се Сунюаня, Бай Сю всю ночь вел себя максимально сдержанно и даже не пытался его облизывать — вел себя как святой.

В конце концов, за два месяца после начала апокалипсиса он встретил лишь эту единственную травинку. Во всем нужно соблюдать умеренность ради долгосрочного развития.

Теперь, когда желание было удовлетворено, накопившееся за ночь напряжение Бай Сю испарилось. Снежный барс с облегчением выдохнул и удовлетворенно лег обратно.

— Иди.

Се Сунюань: «...» Почему у него возникло странное чувство, будто его использовали?

Он взял себя в руки и направился к выходу.

Небо еще было затянуто серо-голубой дымкой, предрассветная тишина окутывала кампус, большинство людей еще спали.

Трупы красных огненных муравьев, убитых вчера, всё еще лежали в углу площадки. После того как остальные выпотрошили их, от них остались лишь пустые хитиновые панцири.

Хотя он догадывался, что его ждет, когда голос приказал подойти к груде муравьев, Се Сунюань почувствовал глубокое отвращение.

Неужели он дошел до того, что вынужден питаться этими объедками? Хотя их тут много и можно наесться... но его острые зубы вряд ли справятся с такой твердой пищей.

— Не корчи такую гримасу. Я наделил тебя навыком не для того, чтобы ты собирал мусор. Я хочу, чтобы ты поглощал Энергию.

— Энергию?

— Любое существо, прошедшее через эволюцию и мутацию, включая людей, обладает особой энергией. Тебе никто об этом не говорил?

— Это я знаю, — ответил Се Сунюань. — Бай Сю говорил, что Мутанты могут чувствовать

колебания энергии друг в друге.

Голос усмехнулся:

— Верно. Но они не знают, что эту энергию можно забрать. Нет, точнее сказать, это под силу только тебе, избранному богами.

— Забрать? — повторил Се Сунюань, чувствуя, как это слово звучит непривычно.

— Или, может, вернуть? На самом деле, больше всего энергии в живых существах. Но сейчас ты явно не обладаешь такими способностями. А что касается этих мертвецов... хм. Сойдет как утилизация отходов. Хотя этого едва хватит, чтобы заморить червячка, для тебя нынешнего этого достаточно.

Скрытый смысл его слов заставлял задуматься о пугающих вещах. Се Сунюань нахмурился:

— Живые существа? Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что сказал. В этом мире, где даже мутировавший муравей может тебя съесть, ты не сможешь вечно питаться падалью. Это никак не поможет твоей эволюции. Сейчас ты можешь фыркать, но на определенном этапе поймешь, что я был прав. Или, скажем иначе: когда однажды вы столкнетесь с опасным существом, выходящим за рамки вашего понимания, и окажетесь перед лицом смерти, а Снежный барс не сможет тебя защитить — не пожалеешь ли ты, что не стал сильнее?

Се Сунюань замолчал. Разум подсказывал ему, что голос прав.

Он саркастично усмехнулся:

— Но ты сам сказал, что сейчас я даже муравья одолеть не могу. О какой силе может идти речь?

— Об этом не беспокойся. Ты — сосуд, который я выбрал. Я вылеплю из тебя идеальную форму эволюции. И сейчас это лишь начало.

*

Се Сунюань не ожидал, что метод «изъятия» энергии потребует от него вскрывать головы муравьев и высасывать их мозги.

— Да, у муравьев есть мозги. Хотя они и примитивны, полагаясь в основном на центральную нервную систему для управления действиями, именно поэтому вся их основная энергия сосредоточена в голове.

Мозг красного огненного муравья представлял собой комочек бледно-желтой плоти, плавающей в липкой жидкости.

Глядя на то, как рот, появившийся на его ладони, жадно вгрызается в эту массу, Се Сунюань с каменным лицом подумал: «Я не понимаю, почему для поглощения энергии нужно есть такую гадость».

Разве не должно быть как в романах или сериалах: приложил руку, втянул — и готово?

— Ты думаешь, ты в кино снимаешься? У энергии всегда есть носитель. Даже я не способен извлечь ее из биологического объекта без посредника. Давай, ешь быстрее, ты сейчас слишком слаб.

Се Сунюань бродил среди груды трупов, поглощая порцию за порцией.

Он ел, пока не онемел, пока не разочаровался в жизни, пока не перестал говорить.

Рот, словно паразит, поселившийся на его теле, был в полном восторге, издавая чавкающие звуки и перемалывая острыми зубами мясную кашу.

Доев последний мозг, он довольно издал долгий вздох, совсем как человек.

В животе Се Сунюаня появилось странное чувство сытости, словно он только что плотно пообедал.

Используя остатки ночной темноты, он вернулся к Бай Сю и лег рядом. Погладив свой плоский живот, он ощутил необъяснимую жуть.

Только теплое, большое тело рядом дарило ему хоть какое-то спокойствие.

Се Сунюань снова уткнулся головой в пушистую грудь Бай Сю.

...

Утром люди в кампусе начали просыпаться.

Бай Сю принял человеческий облик, оделся и повел Се Сунюаня к Жэнь Тяньляну.

— Ты уверен, что он придет? — Бай Сю имел в виду И Таня, которого они еще не видели.

— Придет, — Жэнь Тяньлян согрел руки дыханием, достал почти исписанную шариковую ручку и, не поднимая головы, начал что-то чертить в блокноте. — Все знают, что пока мы не решим вопрос с бомбоубежищем, никто из нас не выберется. Раньше, когда вас не было, в Сичэне был тупик. Я всегда решительно выступал против того, чтобы И Тань забирали припасы из убежища, поэтому переговоры всегда заканчивались плохо. Теперь, когда вы здесь, И Тань испугается, что мы объединимся, и обязательно выйдет на связь. Как вести разговор, господин Бай, решать вам.

Жэнь Тяньлян был прав.

Вскоре у восточных ворот университета Сичэн появились несколько чужаков. Присмотревшись, они узнали приспешников И Таня, которых видели вчера.

— Профессор Жэнь, и вы, господин офицер, наш босс хочет вас видеть.

Женщина, возглавлявшая группу, говорила холодно, ее взгляд был прикован к ним.

И Тань не собирался приходить в университет Сичэн. По словам женщины, не из страха, а потому что это место, переполненное беженцами, казалось ему слишком убогим.

В итоге они договорились о нейтральной территории, называемой Разделительной линией.

Жэнь Тяньлянь объяснил, что Разделительная линия — это широкая дорога, отделяющая территорию банд от мест проживания беженцев. Внутри линии находились владения И Таня и его людей, в самом центре города, куда беженцам вход был воспрещен.

Прибыв на место, они обнаружили, что это та самая точка, где вчера встретили Жэнь Тяньляня.

И Тань стоял у дороги, ожидая их.

Это был мужчина лет тридцати, с аккуратной прической и в чистой одежде. Было ясно, что он не знает ни нужды, ни голода, а его состояние духа было намного лучше, чем у Жэнь Тяньляня... да и у всех остальных беженцев.

С приходом апокалипсиса большинство людей превратились в муравьев, раздавленных судьбой, но И Тань возвысился над всеми, став самопровозглашенным императором Сичэна.

Однако сейчас на лице этого «императора» читалась серьезная озабоченность.

— Профессор Жэнь, снова встречаемся. — И Тань бросил сигарету на землю, растоптал ее и небрежно усмехнулся, а затем перевел взгляд в сторону. — А вы, должно быть, господин Бай? Приятно познакомиться. А это...

И Тань посмотрел на Се Сунюаня, который стоял позади.

Они привели своих людей, но те остались ждать в десяти метрах. Договаривались, что беседовать будут только трое лидеров, но Бай Сю привел лишнего человека, что нарушало правила.

И Тань остался недоволен поступком Бай Сю и уже открыл рот, чтобы что-то сказать.

Но в этот момент он внезапно уловил что-то странное, дернул носом и принюхался.

Он удивленно приподнял бровь:

— ...Такой приятный запах. Что это?

— ...

Се Сунюань замер, вспомнив кое-что.

Кажется, он слышал, что мутировавшая форма этого парня — пума.

Пума... тоже, черт возьми, кошачьи.

<http://bllate.org/book/22109/2301208>